

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Комиссарова О.А., Милованова О.А. Особенности переживания тревожности и одиночества как предикторы употребления ПАВ у подростков (на материале анкетирования зависимых 12-18 лет) // Психология и Психотехника. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.1.73281 EDN: IOJQCK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73281

Особенности переживания тревожности и одиночества как предикторы употребления ПАВ у подростков (на материале анкетирования зависимых 12-18 лет)

Комиссарова Ольга Андреевна

ORCID: 0009-0003-2642-2340

клинический психолог, Центр практической аддиктологии "Цель"

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ olg.komissarova2016@yandex.ru

Милованова Ольга Андреевна

доктор медицинских наук

профессор; кафедра неврологии детского возраста ; ФГБОУ ДПО РМАНПО Министерства здравоохранения Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, ул. Баррикадная, 2/1

✉ olg.komissarova2016@yandex.ru

[Статья из рубрики "Клиническая психология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2025.1.73281

EDN:

IOJQCK

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2025

Дата публикации:

13-02-2025

Аннотация: Исследование посвящено описанию особенностей переживания одиночества и тревожности подростками старшей и младшей возрастных групп,

употребляющих ПАВ и находящихся на реабилитации в наркологическом центре. Объектом исследования стали особенности переживания одиночества и тревожности, предметом – их предиктивная роль в формировании зависимости от ПАВ у подростков разных возрастных групп. Целью исследования является выделение особенностей переживания одиночества и тревожности у подростков, употребляющих ПАВ. Новизна проведенного исследования заключается в непосредственном изучении подростков, страдающих от химической зависимости и находящихся в процессе реабилитации. Для проведения исследования нами были использованы методики: оценка субъективного переживания одиночества Д. Рассела, М. Фергюсона (UCLA); шкала тревоги А.Бека (BAI); шкала явной тревожности для подростков А.М. Прихожан. Участниками исследования стали 50 подростков (25 мальчиков и 25 девочек, из них 20 младшего подросткового возраста – 10 мальчиков и 10 девочек – и 30 старшего подросткового возраста – 15 мальчиков и 15 девочек), употребляющих различные виды ПАВ и находящихся на реабилитации в наркологических центрах. Выборка респондентов максимально упорядочена по половозрастному и социодемографическим критериям (полные семьи, средний уровень достатка, постоянное проживание в Москве и/или Московской области, регулярное употребление ПАВ одного типа). В результате исследования нами были выявлены устойчивые особенности в переживании тревожности и субъективного переживания одиночества: мальчики-подростки обеих возрастных групп более склонны к переживанию одиночества как непонимания со стороны окружающих и среднему уровню проявления тревожности, тогда как уровень тревожности девочек-подростков значительно выше и связан с проявлением шкалы социальной желательности. При этом подростки младшей возрастной группы склонны к более высокому уровню тревожности, а подростки старшей – к более глубоким переживаниям субъективного одиночества в аспекте нарушения социальных взаимодействий.

Ключевые слова:

подростки, зависимость, ПАВ, тревожность, одиночество, несовершеннолетние, предикторы зависимости, реабилитация, наркологический центр, химическая зависимость

Введение

Формирование химической зависимости у подростков представляет собой многофакторную проблему, охватывающую широкий спектр психологических, социологических и биологических аспектов. В последние десятилетия количество случаев зависимого поведения среди молодежи стремительно растет, что подчеркивает необходимость глубокого научного анализа причин и механизмов, способствующих этому явлению.

Психологические исследования установили значительную связь между эмоциональными расстройствами и формированием зависимостей. Например, Абдрахманова Э.В. и Стародубец О.Д. в своём исследовании подчеркивает, что подростки с высокой степенью выраженной депрессии и тревожности имеют увеличенный риск злоупотребления психоактивными веществами. Авторы отмечают, что низкая самооценка, чувство одиночества и отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей могут привести к попыткам уйти от негативных эмоций через употребление наркотиков или алкоголя [\[1, с. 23-24\]](#).

Данные зарубежных исследований также подтверждают эту концепцию. Так, ряд исследователей из Торонтского университета Старборо и университета Колорадо провели систематический обзор, в котором они выявили, что эмоциональные расстройства являются мощным предиктором для подростков, занимающихся употреблением наркотиков. Исследователи отмечают, что подростки, испытывающие хронический стресс или социальную изоляцию, более склонны к зависимому поведению, что подтверждает гипотезу о взаимодействии индивидуальных и социальных факторов в развитии зависимостей [\[2,10\]](#).

Социологические исследования исследуют влияние окружающей среды на развитие зависимостей. В работах А.А. Реан и Коновалова И.А. рассматриваются аспекты семейных отношений как ключевые факторы, влияющие на предрасположенность к зависимостям. В этом исследовании подчеркивается, что конфликтные отношения в семье, а также недостаток эмоциональной поддержки могут значительно повысить риск возникновения зависимого поведения у подростков [\[3\]](#). Соответствующее влияние социальных кругов также имеет значение: исследования демонстрируют, что подростки, состоящие в группах со склонностью к употреблению наркотиков, имеют более высокие шансы на развитие зависимости [\[4,11\]](#).

В зарубежных работах, таких как мета-анализ зависимого поведения подростков, также акцентируется внимание на значении сверстников в формировании зависимости. Авторы пришли к выводу, что сверстники играют двойственную роль: от них подростки могут получать как поддержку и защиту, так и склонность к употреблению наркотиков [\[5,9\]](#). Это подтверждает необходимость комплексного понимания динамики отклоняющегося поведения в контексте подросткового социального окружения [\[6,7,8\]](#).

Таким образом, можно говорить о том, что формирование зависимости у подростков является многоаспектным и сложным феноменом, носящим как психосоциальный, так и медицинский характер. В свою очередь, предикторами аддиктивного поведения могут становиться как элементы генетической предрасположенности, так и социальные (семья, окружение, уровень достатка, место проживания), так и психологические – личностные – факторы (переживание одиночества, тревожность, склонность к агрессии и т.д.).

Предмет исследования: особенности переживания тревожности и одиночества у российских подростков, употребляющих ПАВ.

Объект исследования: особенности переживания тревожности и одиночества.

Основной целью исследования является выделение особенностей переживания одиночества и тревожности у российских подростков, употребляющих ПАВ.

Научная новизна и практическая значимость проведенного исследования заключается в непосредственном изучении подростков, страдающих от химической зависимости и находящихся в процессе реабилитации.

Теоретико-методологическую основу для исследования употребления психоактивных веществ подростками составили положения, отражающие медико-психологические и психосоциальные представления о зависимости и ее влиянии на развитие подростков (Wymbs, B. T., McCarty, C. A., Mason, W. A., King, K. M., Baer, J. S., Vander Stoep, A., & McCauley, E. 2014; Худяков А.В. 2003); исследования в области психологических расстройств и их связи с употреблением психоактивных веществ (Слободская, Харченко

2004; Stellern, J., Xiao, K. B., Grennell, E., Sanches, M., Gowin, J. L., & Sloan, M. E. 2023); положения, отражающие влияние семейных и социальных факторов на формирование зависимого поведения (Реан А.А., Коновалов И.А. 2020; Басалаева Н.В., Захарова И.В. 2022; Trusco, E. M., & Hartmann, S. A. 2021; Слабодская, Харченко 2004); исследования в области генетических предрасположенностей к зависимостям и их взаимодействия с психологическими и социальными аспектами (Ducci, F., & Goldman, D. 2012; Henneberger, A.K., Mushonga, D.R. & Preston, A.M. 2021); а также изучение роли социальных сетей и сверстников в формировании зависимого поведения (Абдрахманова Э.В., Стародубец О.Д. 2019; Watts, Lara & Hamza, Eid & Bedewy, Dalia & Moustafa, Ahmed 2023).

Материалы исследования

Тип исследования – анкетирование, описательное. В исследовании приняли участие 50 подростков, страдающих зависимостью от ПАВ (мефедрон – синтетический наркотик класса амфетаминов), проходящие программу реабилитации от наркотической зависимости.

Критерии включения респондентов в исследование: 1) проходит реабилитацию в наркологическом стационаре круглосуточного или дневного типа; 2) возраст от 12 до 17 лет; 3) подписание информированного согласия на участие в исследовании от официальных представителей несовершеннолетнего; 4) сопровождение реабилитации штатным психологом; 5) регулярное посещение психологических сессий и тренингов, регулярное анкетирование и тестирование психоэмоционального состояния; 6) отсутствие употребления ПАВ в период нахождения в стационаре. Критерии исключения: 1) возраст моложе 12 и старше 17 лет; 2) активное употребление ПАВ (вне стационара, отказ от прохождения тестирования); 3) наличие тяжелых психических расстройств; 4) отказ от участия в реабилитационной психологической терапии; 5) отсутствие информированного согласия официальных представителей несовершеннолетнего. Сопровождение психолога в процессе реабилитации подразумевало регулярный амбулаторный прием (4-6 раз в неделю в зависимости от типа стационара), а также отдельные реабилитационные групповые и/или индивидуальные консультации с психологом сопровождения для регуляции и стабилизации психоэмоционального состояния, а также целостной реабилитационной терапии.

Методы исследования:

Для изучения и оценки особенностей переживания тревожности и одиночества подростками, употребляющими ПАВ нами были использованы методы анкетирования, семантического и факторного анализа, статистические методы. Метод анкетирования или клинико-психологический метод включал в себя информационную анкету для анализа социо-демографических характеристик респондентов, ряд психологических методик для оценки уровня и специфики переживания тревожности и одиночества: оценка субъективного переживания одиночества Д. Рассела, М. Фергюсона (UCLA); шкала тревоги А.Бека (BAI); шкала явной тревожности для подростков А.М. Прихожан.

Статистические методы обработки эмпирических материалов применялись для оценки параметров выборки данных с ненормальным распределением в связи с небольшим количеством респондентов, поделенных на подгруппы по возрасту (старшие и младшие подростки) и полу (девочки и мальчики). Для анализа нами использовались коэффициент ранговой корреляции Спирмена и U-критерий Манна-Уитни для оценки значимых различий между группами респондентов. Психодиагностическое исследование проводилось в начале реабилитационной терапии после поступления подростков в

реабилитационный центр и прохождения детоксикологических мероприятий, после достижения респондентами относительной психоэмоциональной стабильности.

Результаты и обсуждение

Описание выборки

В исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Респонденты были разделены на подгруппы согласно полу и возрасту (младшая и старшая возрастные группы). Таким образом, в исследовании приняло участие 10 мальчиков и 10 девочек младшего подросткового возраста (12-14 лет) и 15 мальчик и

25 мальчиков и 25 девочек, из них 20 младшего подросткового возраста – 10 мальчиков и 10 девочек – и 30 старшего подросткового возраста – 15 мальчиков и 15 девочек составили выборку респондентов данного исследования.

Социодемографические характеристики респондентов: все респонденты росли и воспитывались в полных семьях с доходом семьи от среднего и выше среднего, получали среднее образование в государственных школах и жили на территории г. Москвы и Московской области, а также были носителями русской лингвокультуры.

Клинико-медицинские характеристики выборки: все респонденты были зависимы от мефедрона как синтетического наркотика класса амфетаминов (сленговое название «соль»), были госпитализированы в наркологический стационар, после чего были направлены в реабилитационный наркологический центр для прохождения комплексной медико-психо-социальной реабилитации с официального согласия официальных представителей (родителей) и находились в круглосуточном или дневном стационаре в зависимости от стадии прохождения реабилитационных мероприятий и психоэмоционального и физического состояния.

Результаты психодиагностики:

По результатам проведенных психологических тестов нами было выявлено, что у девочек-подростков более выраженным является ощущение одиночества как негативного переживания и нарушения социальных контактов, тогда как у мальчиков-подростков наблюдается ощущение одиночества как непонимания со стороны окружающих. При этом следует отметить, что в целом мальчики-подростки субъективно сильнее ощущают чувство одиночества, чем подростки-девочки. При этом обе наблюдаемые тенденции сохраняются и развиваются от младшего подросткового возраста к старшему, что отражено на графике в рис.1:

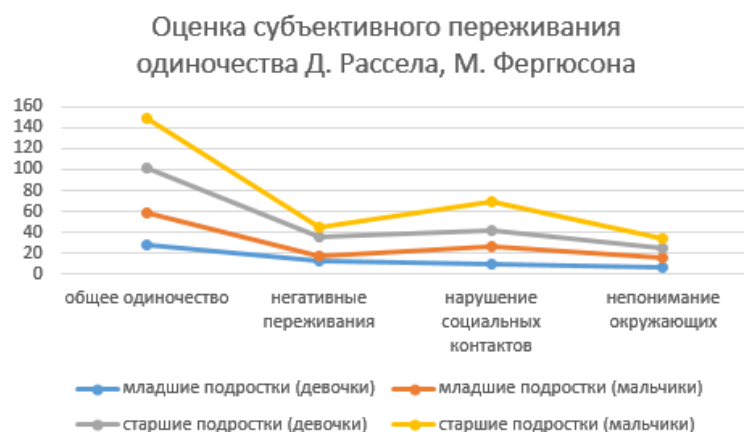

Рисунок 1. Средние значения оценки субъективного переживания одиночества у подростков, употребляющих ПАВ

В свою очередь, оценка уровня тревоги согласно опроснику уровня тревоги А.Бека (BAI) показывает тенденцию к снижению тревожности у подростков от младшего подросткового возраста к старшему подростковому возрасту (уровень тревоги выше у подростков младшего возраста) как у девочек, так и у мальчиков. При этом у девочек уровень тревоги значительно выше, чем у мальчиков, в обеих наблюдаемых возрастных группах, что можно наблюдать на графике на рис. 2:

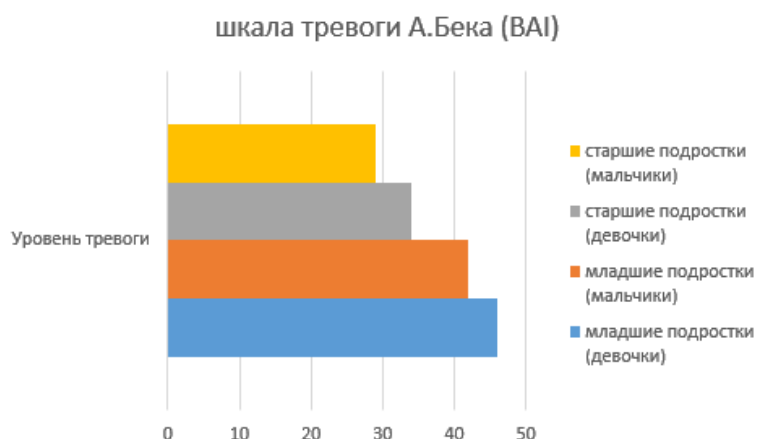

Рисунок 2. Средние значения оценки уровня тревоги по шкале BAI у подростков, употребляющих ПАВ

Аналогичные результаты можно наблюдать согласно данным анкетирования по шкале явной тревожности для подростков А.М. Прихожан. При этом можно отметить, что шкала социальной желательности («шкала лжи») у всех подростков находится в пределах получения достоверного результата, однако у девочек результаты по данной шкале значительно выше, чем у мальчиков, рис.3:

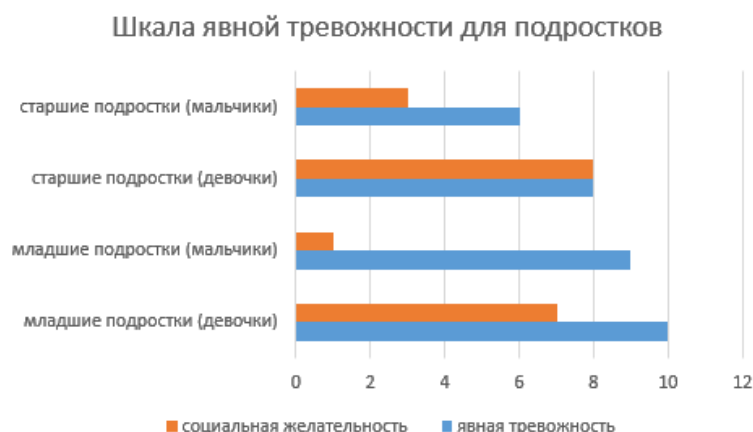

Рисунок 3. Средние значения явных проявлений тревожности у подростков, употребляющих ПАВ

Уровень социальной желательности у представителей всех групп респондентов не выше 8, что, согласно данным А.М. Прихожан, позволяет расценивать результат как достоверный.

Таким образом, можно отметить, что на основе первичных наблюдений можно сделать предварительный вывод о том, что подростки разных возрастных и гендерных групп

имеют различные профили проявления тревожности и ощущения одиночества. При этом тревожность подростков с возрастом уменьшается, тогда как субъективное переживание одиночества увеличивается, что отражает общую тенденцию к развитию психоэмоционального состояния подростков, зависящих от ПАВ.

Для подтверждения первичных наблюдений на основе данных анкетирования нами был проведен анализ путем применения U-критерия Манна-Уитни для выявления различий между малыми группами у независимых выборок:

Методика		Значения			
Субъективное переживание одиночества	Шкала	Младшие подростки	Старшие подростки	U	p-level
	Общее одиночество	29	45,3	212,3**	0
	Негативные переживания	7,5	14	111**	0
	Нарушение социальных контактов	12,7	23,1	109,6	0,005
	Непонимание со стороны окружающих	7	10,2	378,5	0,14
Уровень тревоги		45,8	30,3	82,65**	0,002
Явное проявление тревожности у подростков	Явная тревожность	8,9	7,2	216,3	0,07
	Социальная желательность	4	5,5	516,6**	0,002
Уровень значимости 0,01**					
p≤0,01					

Таблица 1. Сравнительные результаты групп респондентов по возрасту по критерию Манна-Уитни (N=50)

Интерпретируя полученные в результате сравнительного анализа данные (таб.1), можно отметить, что первичные наблюдения на основе интерпретации данных исследования подтвердились: наблюдаются значимые различия между группами старших и младших подростков по показателям общего одиночества, одиночества как негативного переживания, общего уровня тревоги, и уровня выраженности социальной желательности.

Дальнейший анализ проводился нами на основе сравнения групп по полу: подростков девочек и мальчиков без деления на возрастные группы:

Методика		Значения			
Субъективное переживание одиночества	Шкала	Девочки	Мальчики	U	p-level
	Общее одиночество	32,1	38,4	113,5**	0
	Негативные переживания	15,5	12,3	98,7	0
	Нарушение социальных	13	20,9	121,3**	0,005

	Нарушение социальных контактов			172,4**	0,01
	Непонимание со стороны окружающих	7,8	9	172,4**	0,01
Уровень тревоги		40,7	33,2	102,6**	0
Явное проявление тревожности у подростков	Явная тревожность	9,1	7,1	163,9**	0,007
	Социальная желательность	7,4	2,2	516,6**	0,002
Уровень значимости 0,01** p≤0,01					

Таблица 1. Сравнительные результаты групп респондентов по полу по критерию Манна-Уитни (N=50)

Полученные в результате критериального анализа данные также подтвердили данные, основанные на первичной интерпретации анкет. Наблюдаются значимые различия в проявлении общего одиночества, субъективного переживания одиночества как нарушения социальных контактов и непонимания со стороны окружающих, уровня тревоги, явного проявления тревожности и проявления социальной желательности.

Дальнейший анализ лежал в плоскости поиска значимых связей между исследуемыми компонентами.

Исследуя механизмы взаимодействия изучаемых компонентов (для представителей каждой из 4 подгрупп: младшие подростки девочки, младшие подростки мальчики, старшие подростки девочки и старшие подростки мальчики), можно сделать следующие выводы:

1) для представителей всех групп наблюдается прямая двусторонняя связь между повышением общего уровня субъективного одиночества и его проявлением в виде негативных переживаний (младшие подростки девочки $R=0,322$, $p=0,01$; младшие подростки мальчики $R=0,409$, $p=0,01$; старшие подростки девочки $R=0,177$, $p=0,01$; и старшие подростки мальчики $R=0,133$, $p=0,01$) и нарушения социальных контактов (младшие подростки девочки $R=0,126$, $p=0,01$; младшие подростки мальчики $R=0,536$, $p=0,01$; старшие подростки девочки $R=0,289$, $p=0,01$; и старшие подростки мальчики $R=0,447$, $p=0,01$), а также между уровнем тревоги и проявлением явной тревожности (младшие подростки девочки $R=0,349$, $p=0,01$; младшие подростки мальчики $R=0,253$, $p=0,01$; старшие подростки девочки $R=0,113$, $p=0,01$; и старшие подростки мальчики $R=0,246$, $p=0,01$);

2) у подростков младшей возрастной группы (мальчики и девочки) наблюдается прямая двусторонняя связь между уровнем тревоги и нарушением социальных контактов как аспектом субъективного переживания одиночества (младшие подростки девочки $R=0,326$, $p=0,01$; младшие подростки мальчики $R=0,442$, $p=0,01$);

3) у подростков-девочек обеих возрастных групп (старшие и младшие подростки) наблюдается двусторонняя прямая связь между выраженностью социальной желательности и уровнем субъективного переживания одиночества (младшие подростки девочки $R=0,347$, $p=0,01$; старшие подростки девочки $R=0,335$, $p=0,01$), и обратная

двусторонняя связь между уровнем тревоги и проявлением социальной желательности (младшие подростки девочки $R=-0,417$, $p=0,01$; старшие подростки девочки $R=-0,392$, $p=0,01$);

4) у подростков-мальчиков обеих возрастных групп (старшие и младшие подростки) наблюдается наличие прямой двусторонней связи между общим уровнем субъективного переживания одиночества и выраженностью аспекта непонимания со стороны окружающих (младшие подростки мальчики $R=0,325$, $p=0,01$; старшие подростки мальчики $R=0,304$, $p=0,01$);

5) у старших подростков обеих гендерных групп (мальчики и девочки) наблюдается наличие обратной односторонней связи между общим уровнем субъективного переживания одиночества и уровнем тревоги (старшие подростки девочки $R=-0,217$, $p=0,01$; старшие подростки мальчики $R=-0,246$, $p=0,01$), а также уровнем явной тревожности (старшие подростки девочки $R=-0,223$, $p=0,01$; старшие подростки мальчики $R=-0,255$, $p=0,01$).

Обсуждение

Участниками исследования стали 50 подростков, страдающих зависимостью от ПАВ (зависимость от мефедрона) в возрасте от 12 до 17 лет включительно, проходящие комплексные реабилитационные мероприятия на базе наркологического центра. В ходе исследования нами изучались особенности проявления тревожности и субъективного переживания одиночества у подростков старшей и младшей возрастных групп, разделенных по гендерному признаку.

Целью исследования было выявление особенностей субъективного переживания одиночества и тревожности как предикторов употребления ПАВ. В ходе исследования было выявлено, что, не смотря на различия в профилях анкетирования употребляющих подростков (различный уровень проявления элементов субъективного переживания одиночества, уровень тревожности) тем не менее возможно говорить о том, что все подростки рассматриваемых возрастных групп обладают повышенным уровнем тревоги (шкала Бека, шкала Прихожан), снижающимся по мере взросления, и высоким уровнем субъективного переживания одиночества и, в первую очередь, ощущения одиночества как нарушения социальных контактов и непонимание со стороны окружающих.

Аналогичные данные при изучении предикативного влияния тревожности [\[6,7,11\]](#) и одиночества [\[2,10\]](#) получили ряд зарубежных исследователей, изучавших медицинские и клинично-психологические особенности подростков в США, Канаде, на Ближнем Востоке, употребляющих различные типы ПАВ, в т.ч. алкоголь, табак, несинтетические наркотические вещества.

Выводы

Можно констатировать наличие значимых связей между исследуемыми компонентами субъективного переживания одиночества и уровня тревожности у подростков: по мере взросления, ощущение субъективного переживания одиночества усугубляется, как и нарушение в области социальных контактов и рост уровня социальной желательности, тогда как уровень тревожности с возрастом у подростков падает, что может быть связано с усугублением психоэмоционального состояния подростков. При этом можно отметить, что девочки больше склонны к проявлению социальной желательности (отметке социально-приемлемых ответов, а не тех, которые будут репрезентировать реальное психоэмоциональное состояние), а подростки-мальчики более склонны к интерпретации

одиночества как непонимания со стороны окружающих.

Заключение

При проведении психологических мероприятий, направленных на работу с зависимыми подростками психологу сопровождения необходимо работать в паре с психиатром-наркологом и/или специалистом, имеющим квалификацию для работы с клиническими случаями в связи с рядом особенностей психоэмоционального и физического состояния зависимых подростков.

Комплексный подход к реабилитации подростков, страдающих от химической зависимости должен включать не только проработку текущего психоэмоционального состояния, но и также влиять на факторы, увеличивающие риски повторного рецидива зависимостей, среди которых ряд исследователей отмечает сильное субъективное переживание одиночества и высокий уровень тревожности.

В ходе проведенного анализа данных подростков старших и младших подростков, разделенных на подгруппы по гендерному признаку, мы выявили ряд особенностей субъективного переживания одиночества и уровень проявления тревожности. На основе анализа данных, полученных в ходе статистического анализа, можно утверждать, что у всех респондентов вне зависимости от пола и возраста наблюдается повышение уровня субъективного переживания одиночества в виде негативных переживаний и нарушения социальных контактов, тогда как уровень тревоги и явной тревожности с возрастом снижается (у младших подростков уровень тревожности выше, чем у старших подростков). При этом также имеется ряд различий в половозрастных группах:

- 1) подростки младшей возрастной группы демонстрируют возрастание уровня тревожности при увеличении уровня субъективного переживания одиночества в виде нарушения социальных контактов;
- 2) подростки старшей возрастной группы, наоборот, демонстрируют снижение уровня тревожности при повышении уровня субъективного переживания одиночества по всем рассматриваемым аспектам;
- 3) подростки-девочки показывают повышенный уровень шкалы социальной желательности, который обратно пропорционален проявлению уровня явной тревожности, что может демонстрировать желание скрыть собственную тревожность и переживание негативных чувств, связанных с одиночеством;
- 4) подростки-мальчики воспринимают одиночество в большей степени как непонимание со стороны окружающих, тогда как шкала социальной желательности фактически не имеет степени выраженности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъективное переживание одиночества и уровень тревожности зависимых подростков может оказывать прямое влияние на употребление ПАВ, в связи с чем психологу реабилитации и клиентского сопровождения необходимо обратить внимание на проработку данных аспектов, снижение уровня тревожности респондентов, а также проработку моделей построения социальных контактов и стабильных социальных отношений. При работе с девочками-подростками внимание также стоит уделить скрытым чувствам и переживаниям, которые зависимые могут скрывать под социально-желательным поведением. При работе с мальчиками-подростками большее внимание следует уделить налаживанию коммуникации со значимыми персонами и трансформации круга общения. При работе с младшими

подростками в первую очередь следует снизить уровень тревожности.

В качестве дальнейших перспектив исследования нами видится продолжение заявленной работы, выявление иных скрытых предикторов зависимого поведения подростков, а также наблюдение и сравнение показателей в начале и в конце реабилитационного процесса.

Библиография

1. Абдрахманова, Э. В., Стародубец, О. Д. Факторы, влияющие на формирование аддиктивного поведения у подростков // Психологическое здоровье и развитие личности в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 23–25 октября 2019 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2019. – С. 21-26. – DOI 10.22250/phpdmw.2019.2.
2. Stellern, J., Xiao, K. B., Grennell, E., Sanches, M., Gowin, J. L., & Sloan, M. E. Emotion regulation in substance use disorders: a systematic review and meta-analysis. *Addiction* (Abingdon, England), 2023. 118(1), 30–47. <https://doi.org/10.1111/add.16001>
3. Реан, А. А., Коновалов, И. А. Дисфункциональная семья как фактор агрессивного поведения подростков // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 292-301. DOI 10.24411/2073-0454-2020-10500.
4. Басалаева, Н. В., Захарова, Т. В. Проявление зависимого поведения у подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-2. – С. 267-269.
5. Watts, L., Hamza, E., Bedewy, D., Moustafa, A. A meta-analysis study on peer influence and adolescent substance use. *Current Psychology*, 2023. 43, 1-16. DOI 10.1007/s12144-023-04944-z.
6. Wymbs, B. T., McCarty, C. A., Mason, W. A., King, K. M., Baer, J. S., Vander Stoep, A., McCauley, E. Early adolescent substance use as a risk factor for developing conduct disorder and depression symptoms. *Journal of studies on alcohol and drugs*, 2014. 75(2), 279–289.
7. Trucco, E. M., Hartmann, S. A. Understanding the Etiology of Adolescent Substance Use through Developmental Perspectives. *Child development perspectives*, 2021. 15(4), 257–264. <https://doi.org/10.1111/cdep.12426>
8. Худяков, А. В. Клинико-социальный анализ формирования и профилактика зависимости от психоактивных веществ у несовершеннолетних // Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. – Москва, 2003. – 335 с.
9. Слободская, Е. Р., Харченко, И. И. Отношение подростков к наркотикам: психологические и социальные факторы риска и защиты // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 20. – С. 84-89.
10. Ducci, F., Goldman, D. The genetic basis of addictive disorders. *The Psychiatric clinics of North America*, 2012. 35(2), 495–519. <https://doi.org/10.1016/j.psc.2012.03.010>
11. Henneberger, A. K., Mushonga, D. R., Preston, A. M. Peer Influence and Adolescent Substance Use: A Systematic Review of Dynamic Social Network Research. *Adolescent Research Review*, 2021. 6, 57–73. <https://doi.org/10.1007/s40894-019-00130-0>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет статьи с одной стороны заявлен в заглавии, с другой - конкретизирован в тексте статьи. Сам по себе предмет - " особенности переживания тревожности и одиночества у российских подростков, употребляющих ПАВ" и его конкретизация в

объекте как "особенности переживания тревожности и одиночества" корректен и грамотно сформулирован.

Методология исследования описана достаточно подробно. Качественно прописаны особенности выборки, критерии включения в исследование, характеристики подгрупп участников. Это дает четкое представление о выборке исследования. Выборка по объему небольшая, но в целом достаточная для применения методов статистического анализа, которые указаны авторами, поэтому, можно сказать, что в этой части исследование выполнено корректно.

Примененные психодиагностические методики адекватны цели и предмету исследования. В целом необходимо сказать, что методология описана весьма хорошо, она позволяет при желании воспроизвести исследование, а это важный критерий хорошей статьи.

Статистический анализ, насколько возможно судить из текста статьи, выполнен корректно, наглядно представлен в таблицах. Это также является плюсом статьи, позволяет читателям составить представление об исследовании.

Актуальность исследования не прописана напрямую, но в целом обоснована. В статье имеется раздел "новизна", и в целом отсылки на библиографию позволяют судить об актуальности. Конечно, лучше было бы прописать актуальность отдельно.

Научная новизна присутствует и обоснована.

Стиль статьи научный, даже, несколько тяжеловат, но статья вполне читаема. Структура соответствует требованиям к структуре научной статьи. Можно порекомендовать лишь незначительные правки. Так, раздел про теоретико-методологическую основу исследования оформлен не совсем корректно. Упомянутых авторов необходимо либо включать в библиографию и оформлять ссылки на них соответственно, либо раздел в целом можно исключить, ограничившись несколькими фразами про теоретико-методологическую основу в параграфе о методологии. В целом такой раздел более характерен для диссертаций и выпускных квалификационных работ, курсовых работ, нежели чем для статей. Он несколько перегружает текст.

Содержание статьи отражает ход и результаты проведенного исследования. В целом текст позволяет получить хорошее представление об исследовании, его шагах, результатах, это весьма грамотно прописанная работа.

Библиография невелика. С одной стороны она обосновывает исследование, но можно было бы и расширить ее. Может быть, чуть подробнее рассказать об аналогичных исследованиях, упомянутых вскользь. Также стоит учесть замечания, высказанные нами выше к разделу "теоретико-методологические....." основы исследования. Между тем, это не видится нам серьезным недостатком.

Апелляция к оппонентам присутствует, авторы соотносят результаты своего исследования с аналогичными.

Статья является очень качественно выполненным научным текстом, который безусловно будет представлять интерес для читательской аудитории, не в последнюю очередь благодаря, к сожалению, высокой социальной актуальностью темы наркотизации подростков.

Замечания, высказанные в рецензии, являются в целом незначительными, преимущественно редакторского или технического характера.

Рекомендую статью к печати.